

НЕМЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ГЕНЕЗИС И ОСВОЕНИЕ

В.Т. Малыгин

В статье рассматриваются немецкие заимствования в русском языке с точки зрения их генетической характеристики и освоения. Выделяются две основные группы причин, вызывающих процесс заимствования: экстралингвистические и интралингвистические. Экстралингвистические причины всегда связывались с культурными, экономическими, общественно-политическими и другими отношениями. В последнее время они теснейшим образом связаны и углубляются с тенденциями глобализации. Автор приходит к выводу, что среди немецких заимствований больше всего имён существительных. Глаголы и прилагательные представлены лишь незначительным числом. Автор отмечает, что заимствование из языка в язык идёт двумя путями: устным и письменным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: заимствование, германизмы, ассимиляция, освоение, глобализация, язык-донор, язык-реципиент, экстралингвистические и интралингвистические причины, генезис

МАЛЫГИН Виктор Трофимович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, истории, права и межкультурной коммуникации Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Почётный работник высшей школы. vikmal@list.ru

Цитирование: Малыгин В.Т. Немецкие заимствования в русском языке [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018, № 4. – С. 180–192. Режим доступа: www.tverlingua.ru

GERMAN BORROWINGS IN THE RUSSIAN LANGUAGE: GENESIS AND ACCUSTOMING

Viktor T. Malygin

The article discusses German borrowings in Russian from the point of view of their genetic characteristics and accustoming. One can stress out two main groups of reasons for borrowing process: extralinguistic and intralingual. Extralinguistic reasons have always been associated with cultural, economic, social, political and other relations. Recently, they have been closely connected and deepened due to globalization trends. The author comes to the conclusion that nouns prevail among German borrowings. Verbs and adjectives are represented by only a small number. The author notes that borrowing from a language to language follows two paths: oral and written.

KEY WORDS: borrowing, Germanisms, assimilation, accustoming, globalization, donor language, recipient language, extra-linguistic and intra-lingual reasons, genesis

MALYGIN Viktor T. – DSc in Philology, professor, Head of the Philosophy, History, Law and intercultural communication department, in Vladimir branch of Financial University under the Russian Government, Honorary Worker of higher education. vikmal@list.ru

Citation: Malygin V.T. Germanic borrowings in the Russian language: genesis and accustoming // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2018, № 4. – P. 180–192. Access mode: www.tverlingua.ru

Заимствования, являющиеся следствием «языковых контактов» всегда вызывали интерес у лингвистов. Особенно выросло число исследований во второй половине XX века. Интерес к этой проблеме не угас и в начале XXI века. Проблемами заимствования занимались многие отечественные и зарубежные учёные: И. А. Бодуэн де Куртене, Л. В. Щерба, А. А. Реформатский, Т. Г. Линник, Л. П. Крысин, Н. В. Ваганова, Л. В. Васильева, Ю. Н. Сорокин, Ж. Багана, В. М. Аристова, В. Т. Клоков, В. А. Виноградов,

Д. С. Лотте, А. Е. Супрун, А. Р. Тимиргалеева, Г. Г. Тимофеева, А. Мартине, Л. Блумфильд, У. Вайнрайх, Г. Пауль, Г. Шухард, Т. Кауфман, Р.А. Аппель, Э. Хауген, С. Г. Томасон и др.

К числу наиболее активно разрабатываемых в настоящее время проблем, связанных с заимствованием, можно отнести следующие: динамика процесса заимствования, функционирование иноязычных слов, анализ в них семантических сдвигов, этапы ассимиляции иноязычного слова и присущие каждому этапу дифференциальные признаки ассимиляции для всех языковых уровней, структурно-семантическая эквивалентность заимствованного слова и его иноязычного прототипа, отношение рядовых носителей языка к иноязычной лексике, прогнозирование возможности закрепления заимствованного слова в заимствующем его языке.

Лингвистический энциклопедический словарь даёт заимствованию следующее определение: «Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» (ЛЭС, 2002:158). Объектом нашего исследования являются заимствования из немецкого языка. По существующей в советском и российском языкознании традиции мы будем оперировать наряду с понятиями «немецкие заимствования» и «заимствования из немецкого языка» также синонимичным понятием «германизмы».

Выделяются две основные группы причин, вызывающих процесс заимствования: экстралингвистические и интралингвистические. Экстралингвистические причины всегда связывались с культурными, экономическими, общественно-политическими и другими отношениями. В последнее время они теснейшим образом связаны и углубляются с тенденциями глобализации. Д. С. Лотте выделяет следующие экстралингвистические причины:

- 1) культурное влияние одного языка на другой;

- 2) наличие устных и письменных контактов;
- 3) повышение интереса к изучению того или иного языка;
- 4) авторитетность языка-источника;
- 5) исторически обусловленное увлечение определённых социальных слоёв культурой чужой страны;
- б) условия языковой культуры социальных слоёв, занимающих новое слово (Лотте, 1982:67, цит. по: Багана, Тарасова 2014: 17-19).

Представляется вполне оправданным указание Ю.В.Кобенко на ещё две причины: дефицит внимания родному языку и роль СМИ в распространении соответствующих речевых формул (Кобенко, 2005: 37).

Наконец, сюда же логично вписывается ещё одна причина, сформулированная Л. П. Крысиным: коммуникативная актуальность понятия и соответствующего ему слова (Крысин, 1996: 161).

Мы считаем также необходимым указать на ещё одну экстралингвистическую причину всё возрастающего числа иноязычных заимствований, коей бесспорно является бурное развитие компьютерной техники и Интернет.

Среди интралингвистических причин Д.С. Лотте выделяет следующие:

- 1) отсутствие в родном языке эквивалентных слов или понятий;
- 2) тенденция использования одного заимствованного слова вместо описательного оборота, либо громоздкого компонента;
- 3) стремление к повышению и сохранению коммуникативной чёткости лексических единиц, которое выражается в устранении полисемии или омонимии в заимствующем языке;
- 4) потребность в детализации соответствующего значения, в разграничении некоторых его смысловых оттенков путём прикрепления их к разным словам;
- 5) альтернатива либо тенденция к экспрессивности, ведущая к появлению иноязычных стилистических синонимов;
- б) отсутствие в родном языке возможности производных от имеющегося в нём исходного слова (Лотте, 1982:67. Цит. по: Багана, Тарасова, 2014:19- 20).

Предложенный перечень экстралингвистических и интралингвистических причин иноязычных заимствований может быть проиллюстрирован примерами из нашей картотеки иноязычного для русского языка материала, а именно германизмов разных периодов их проникновения в язык-донор и относящихся к разным сферам их употребления.

В нашей работе мы не будем подробно останавливаться на всех проблемах, связанных с понятием заимствование, так как многим из них посвящено достаточно большое количество работ как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Мы попытаемся осветить некоторые основополагающие теоретические вопросы заимствования, чтобы в дальнейшем более внимательно рассмотреть проблему судьбы германизмов в лексико-семантической системе русского языка.

Иначе говоря, центральной проблемой для нас является проблема ассимиляции иноязычной немецкой лексики в русском языке и в русском словоупотреблении. При этом мы обозначаем термином «германизмы» и не те слова, которые были заимствованы из немецкого языка, а те, каковыми они стали в новых условиях своего существования на разных языковых уровнях: фонетическом, морфологическом и лексическом. Процесс адаптации или ассимиляции мы обозначаем как процесс освоения.

Заимствование – один из основных источников пополнения словарного состава языка, в котором как в зеркале отражаются факты этнических контактов, социальные, экономические и культурные связи между различными языковыми коллективами. Общаясь между собою, народы как бы «обмениваются словами», обогащая таким образом свои языки и сближаясь друг с другом.

Русский язык не только не исключение из этого процесса, но, пожалуй, один из наиболее активных языков-реципиентов, живо вбирающий в себя из самых разных языков-доноров и слова, и отдельные части слов (морфемы). Как отмечал Н. М. Шанский, заимствованные слова в лексике современного

русского языка составляют 10% всего его словарного состава (Шанский, 1975: 36-47). Это значит, что заимствованный пласт лексики русского языка обширен и несомненно представляет большой интерес для исследователей.

В результате долгого исторического пути развития русского языка, вследствие разносторонних контактов со многими народами русский язык постоянно пополнялся заимствованиями из самых разных языков. Наиболее активную роль в этом процессе сыграли такие языки, как латинский, греческий, французский, британский и американский варианты английского языка. Достаточно привести лишь несколько примеров, чтобы проиллюстрировать следы этого процесса. Из латыни пришли в русский язык *студент, экзамен, тактика*, из греческого - *библиотека, тетрадь, огурец*, из французского – *алебарда, вальс, букет, спектакль, суп*, из итальянского – *газета, опера, помидор*. Широко представлены в русском языке англоязычные заимствования: *фильм, гол, шрапнель*. Есть в русском языке много заимствований из тюркских языков, например, *арбуз, деньги, тулуп* и, конечно же, из близкородственных славянских языков: *мудрость* – из старославянского, *вольность* – из польского и т.д.

Наконец, следует назвать один из самых щедрых в этом отношении языков - доноров. Это безусловно немецкий язык, подаривший нам такое большое количество слов и за такой долгий период наших контактов в разные исторические периоды и по разным историческим причинам и поводам, что сегодня многие из исконно немецких слов превратились для нас в совершенно родные, без всякого «немецкого запаха». Многие заимствования из немецкого языка сохранили свою исконную морфологическую форму и мы их даже произносим на немецкий манер, не считая их при этом чуждыми и непонятными. При этом во многих случаях установить немецкое происхождение довольно большого количества исконно немецких слов могут только ученые-этимологи. В основном же русскоговорящие люди употребляют немецкие по происхождению слова, не задумываясь об их происхождении.

Кому известно происхождение слова *циферблат*? А ведь это немецкое сложное имя существительное, состоящее из двух немецких слов *Ziffer* (цифра) и *Blatt* (лист). Всем русским хорошо известное и широко употребляемое слово *курорт*, которое тоже является результатом словосложения немецких *Kur* (лечение) и *Ort* (место).

Из немецкого языка пришли в русский язык и *абзац* (*Absatz*), и *анишлаг* (*Anschlag*), и *бутерброд* (*Butterbrot*), и *бухгалтер* (*Buchhalter*), и *вундеркинд* (*Wunderkind*), и *дуришлаг* (*Durchschlag*), и *ландшафт* (*Landschaft*), и *лейтмотив* (*Leitmotiv*) и *мундштук* (*Mundstück*), и *рюкзак* (*Rucksack*), и *шельма* (*Schelm*), и *шифер* (*Schiefer*) и многие другие.

К числу заимствований из немецкого языка, как мы видим из приведенных примеров, относятся такие, которые чем-то могут напоминать их немецкое происхождение (морфологией, фонетикой), но есть и такие, которые чаще всего большинством русских людей воспринимаются скорее всего исконно русские. Так, например, в слове *лобзик* не каждый русский человек обнаружит его немецкое происхождение. Между тем, это ничто иное как немецкое *Laubsäge*, образованное от *Laub* (листва) и *Säge* (пила).

Интересно также отметить, что все приведенные выше примеры заимствований из немецкого языка представляют собой только имена существительные. Это совсем неслучайно. Большинство немецких заимствований как раз относятся к этой важнейшей части речи. Дело в том, что заимствуются прежде всего и чаще всего слова, служащие целям номинации предметов и явлений окружающего мира. И многие слова, особенно термины, приходят в русский язык вместе с называемыми ими предметами. Разумеется, среди таких слов есть и глаголы, и прилагательные. Но их немного.

Приведём примеры редких глагольных заимствований – германизмов: *анестезизировать* (*anästesieren*), *вербовать* (*werben*), *глазировать* (*glasieren*), *рихтовать* (*richten*), *импонировать* (*imponieren*), *паковать* (*packen*), *спринцевать* (*spritzen*), *шлифовать* (*schleifen*), *шпиговать* (*specken*),

штудировать (studieren), *шокировать* (schockieren), *шпунтовать* (spunden), *штабелировать* (stapeln), *штамповать* (stanzen), *штопать* (stopfen), *фуговать* (fugen), *элиминировать* (eliminierten) Все эти отглагольные заимствования ассимилировались в русском языке, приобретя типичный для русского языка глагольный суффикс *-овать*, соответствующий чаще всего немецкому *-ieren*. Есть также германизмы-глаголы, освоенные русским языком с использованием других русских суффиксов: *шпионить* (spähen), *штопать* (stopfen), *бурить* (bohren).

Среди германизмов-глаголов есть и такие, которые восходят к немецким именам существительным. Например: *пришпорить* (Sporn), *табелировать* (Tabelle), *финтить* (Finte), *шплинтовать* (Splint).

Наряду с такого рода заимствованиями (глагол – глагол, существительное - глагол) встречаются и глаголы, образованные в результате межъязыковой трансформации немецких фраз и выражений. Так, русский глагол *лебезить* - это скорее всего своеобразный «перевертыш» немецкого выражения «Ich liebe Sie». Такие случаи наблюдаются, впрочем, и с другими частями речи. Есть точка зрения, например, что слово *ерунда* возникло в русском языке в результате трансформации немецкой фразы *hier und da*. Впрочем, это требует более детального изучения.

Вот несколько примеров из общего незначительного числа прилагательных, являющихся производными по законам русской морфологии от разных немецких корней: *ампельный* (Ampel), *атомарный* (atomar), *бинтовать* (Binde), *буровой* (bohren), *паушальный* (pauschal), *рентабельный* (rentabel), *табельный* (Tabelle), *шпанская* (мушка) (spanische (Fliege)), *шпионский* (Spion), *шпунтовой*, *шпунтовальный*, *шпунтованный* (все три от Spund), *штанговый* (Stange), *штормовой* (stürmisch), *цинковый* (zinken).

Даже самые приблизительные математические подсчеты заимствованных в русском языке слов немецкого происхождения, перешедших в русское словоупотребление непосредственно из немецкого

или через другие языки, позволяют утверждать, что среди немецких заимствований больше всего имён существительных. Глаголы и прилагательные представлены лишь незначительным числом. Так, по результатам анализа немецких заимствований, зафиксированных в Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера, проведенного Р. Цвангер в институте славистики г. Грац (Австрия) заимствованных имен существительных около 89%, глаголов около 6,5 % , а имен прилагательных всего около 3% (Цвангер, 2014).

Нам представляется возможным экстраполировать эти подсчёты на все немецкие заимствования в русском языке, отдавая при этом себе отчет в том, что для окончательных выводов нужны более полные математические подсчёты всего корпуса германизмов в русском языке. Собранный нами материал подтверждает всего лишь отмеченную тенденцию.

Вместе с тем, на сегодняшний день известно, что в русском языке среди заимствований из разных языков немецкие составляют около 3%.

Заимствование из языка в язык идёт двумя путями: устным и письменным.

При письменном заимствовании слово изменяется сравнительно мало. Например: *крендель* (Krengel), *картофель* (Kartoffel). При устном заимствовании облик слова часто изменяется сильнее. Так вошли в русский язык из немецкого слова *противень* (Bratpfanne), *шумовка* («Schaumlöffel»), *струбцина* («Schraubzwinde»), *домкрат* («Daumkraft»). Письменные заимствования становились достоянием в первую очередь литературного языка, а устные обычно копировали какую-нибудь часть немецкого слова и распространялись чаще всего через диалекты, оставаясь нередко территориально ограниченными. Источником устных заимствований могло служить двуязычие, которое часто встречалось в пограничных областях расселения русских и немцев.

Экономические, политические, культурные связи между Германией и Россией существуют с древних времён. Они прослеживаются уже с X-XII

веков. В немецком городе Любеке, который со временем возглавил ганзейский торговый союз, русские купцы держали торговый двор ещё в XII веке, в свою очередь германские купцы имели Немецкий двор в Новгороде. Политические и культурные связи двух народов усилились в XV веке при Иване III, а в XVII веке при царе Алексее Михайловиче. Германские специалисты, жившие в Немецкой слободе около Москвы, оказали благотворное влияние на формирование взглядов и личности молодого Петра I. Впоследствии он активно приглашал на службу в Россию немецких инженеров, врачей, офицеров. В 1764 г. Екатерина II издала Манифест, по которому в Россию могли приезжать переселенцы (как их тогда называли - колонисты) из стран Европы для освоения районов Поволжья. Колонисты отличались высокой культурой быта и культурой сельскохозяйственного производства. Русские, жившие по соседству, многое переняли у них, в том числе и слова, связанные с образом жизни и производственной деятельностью.

Это были многочисленные названия новых тогда предметов быта, военные и морские термины, слова из области науки и искусства.

Из немецкого языка были заимствованы такие слова: *бутерброд, галстук, графин, шляпа, контора, пакет, преискурант, процент, бухгалтер, вексель, акция, агент, лагерь, штаб, командир, юнкер, ефрейтор, лафет, патронташ, верстак, фуганок, никель, кварц, селитра, вольфрам, картофель, лук.*

Таким образом, существует множество причин для появления в составе русского языка самых разнообразных германизмов. Причины эти носят интралингвистический и экстралингвистический характер. Главная интралингвистическая причина состоит в том, что русский язык, как и все другие национальные языки, постоянно нуждается в новых словах для номинации всё новых и новых явлений, предметов, открытий (когнитивная и номинативная функции языка). Отсутствие соответствующего понятия, как и

соответствующего наименования, в когнитивной базе языка-реципиента требует заполнения образовавшейся лакуны.

Большую роль играют при этом постоянно развивающиеся и углубляющиеся интернациональные отношения, усиливающиеся в эпоху глобализационных мировых тенденций. Нельзя не учитывать также социально-психологические установки русскоговорящих, их эмоциональные оценки отдельных явлений и имиджевые установки.

Два общеизвестных способа попадания чужих слов из языка-донора в язык-реципиент (устный и письменный) обуславливают разную степень адаптации (ассимиляции) тех или иных «чужестранцев» и по-разному определяют их судьбу.

Попав в новые интралингвистические и экстралингвистические условия существования, немецкие заимствования, которые мы определяем как германизмы, претерпевают очень непростой процесс освоения. Они осваиваются на разных уровнях: графическом, фонетическом, грамматическом и лексическом. Последний включает в себя также семантический и словообразовательный уровни.

Степень освоенности германизмов различна как по уровням (самая высокая степень освоенности - уровень графический), так и по характеру самих лексических единиц (самая высокая степень освоенности у существительных-терминов).

Одни германизмы устаревают и становятся архаизмами или историзмами (*ландграф, ландскнехт, квартирмейстер, шуцбунд, рейхсрат, рейхстаг*), другие ассимилируются до такой степени, что перестают восприниматься как «чужие» и даже нередко не имеют собственно русских аналогов (*клапан, кран, штаб, шланг, шляпа штанга, шельма*), третьи (это прежде всего термины из самых разных сфер жизнедеятельности человека) сохраняют некоторую «немецкую окрашенность», но являются незаменимыми германизмами узкого или широкого употребления (*аблаут,*

вексель, гешефт, маклер, гауптвахта, офицер, шприц, плексиглас, камертон, шницель).

Заимствование – процесс нескончаемый. В русском языке постоянно появляются и будут появляться всё новые и новые слова немецкого происхождения. Только в конце XX и в начале XXI вв. появились такие неологизмы как *полтергейст, субкультура, суперфиниш, шлягер* и многие другие.

Всесторонне исследование полного корпуса немецких заимствований и прежде всего в семантическом плане – актуальная научная проблема современной лингвистики.

Ссылки – References in Russian

Багана, Тарасова, 2014: 17–19, 19–20 – *Багана Ж., Тарасова М.В.* Английские заимствования в русском и немецком языках в условиях глобализации. Монография. – М.: -ИНФРА, 2014. – 120 с.

Кобенко, 2005: 37 – *Кобенко Ю.В.* Явление билингвальной вариативности в процессе заимствования лексических единиц. Дисс. канд. филол. наук Томск, 2005. – 199 с.

Крысин, 1996: 161 – *Крысин Л.П.* Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни //Русский язык конца XX столетия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 141–161.

ЛЭС – *Лингвистический энциклопедический словарь.* Гл. ред. В.Н. Ярцева. –М.: Советская энциклопедия, 1990.

Шанский, 1975: 36–47 – *Шанский Н.М.* Русский язык. Лексика. Словообразование. М.: Просвещение. 1975. – 239 с.

References

Bagana Zh., Tarasova M.V. (2014) *English borrowings in Russian and German in times of globalization*, Monograph, M., -Infra. 120 p. (in Russian).

Encyclopedic linguistic dictionary (1990) Ch. editor Yartseva V.N, M., Soviet Encyclopedia. (in Russian).

Kobenko Y.V. (2005) *The phenomenon of bilingual variation in borrowing of lexical units*, Diss. Cand. of Science in Philology Tomsk. 199 p. (in Russian).

Krysin L.P. (1996) Foreign language word in context of modern public life // *Russian language in late 20th century*, M., Russian culture languages, pp. 141–161. (in Russian).

Shansky N.M. (1975) *Russian language. Lexis. Word building*, M., Prosveshchenie. 239 p. (in Russian).

Zwanger R. (2014) *Deutsche Entlehnungen im Russischen etymologischen Wörterbuch von Max Vasmer*. Institut für Slavistik/Karl-Franzens-Universität.Graz.